

УДК 81 1:159.9
ББК 81.1-5:88.4
Ч-164

Чалабаева Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права факультета информационных технологий, экономики и права филиала Российского государственного социального университета в г. Анапа, e-mail: cha-ludmila@yandex.ru.

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СОЦИО И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ
В АКТЕ ПРИНЯТИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ
(рецензирована)**

Объект изучения в статье – социо- и этнокультурная специфика в акте принятия и исполнения решения (АПИР), предмет – специфика их актуализации. Соответственно цель исследования – выявить и описать различные социо- и этнокультурные факторы – пол, возраст, профессия, религия, этнос и др., формирующие собственно проблему изыскания. Делается вывод о сопряженном характере актуализации объекта исследования.

***Ключевые слова:** акт принятия и исполнения решения, социокультурная специфика, этнокультурная специфика, вербальные средства, эксплицитность / имплицитность, субъект / объект, рассуждение, действие.*

Chalabaeva Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Philology, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Information Technology, Economics and Law of the branch of the Russian State Social University in Anapa, e-mail: cha-ludmila@yandex.ru

**VERBALIZATION OF SOCIAL AND ETHNOCULTURAL SPECIFICITY
IN MAKING AND IMPLEMENTING DECISIONS
(reviewed)**

The article studies social and ethno cultural specificity in the act of making and implementing decisions (AMID), the subject of the research is the specificity of their actualization. Accordingly, the purpose of the research is to identify and describe different social and ethno-cultural factors - gender, age, profession, religion, ethnicity, etc., that form the problem of the research.

The conclusion has been made about the dual nature of the actualization of the object of the research.

Keywords: act of making and implementing decisions, socio-cultural specificity, ethno-cultural specificity, verbal means, explicitness / implicitness, subject / object, reasoning, action.

Данная статья представляет собой развитие исследования акта принятия и исполнения решения (АПИР), проведенного нами ранее в различных аспектах – прикладном, лингвокультурном, переводческом, дискурсивном, аргументативном, модальном (2-7) и др.

Объектом изучения в настоящей работе представляются социо- и этнокультурная специфика в акте принятия и исполнения решения (АПИР), а предметом – соответственно вербальные средства их реализации. Её цель – выявить и описать средства вербализации социо- и этнокультурной спецификации в АПИР.

Прежде всего, определим факторы, формирующие социо- и этнокультурную специфику. К первой относятся признаки, характеризующие личность на индивидуальном и общественном уровнях: возраст, пол, индивидуальная когнитивная система, статус – семейный и социальный; а ко второй – национальный и религиозный признаки. Вербализация же социо- и этнокультурной спецификации в АПИР представлена в работе в речевых клише, дискурсивных формулах, выделенных курсивом.

Приступая к анализу практического материала, содержащего АПИР, обусловленного теми или иными факторами, отметим, что чаще всего названные факторы

реализуются сопряженно. Однако они также выявляются автономно. К примеру, возрастной фактор, регулирующий процесс становления личности, представляет собой актуальный признак в акте принятия и исполнения решения:

1. «... Потом молодой скульптор *повзрел*, остепенился ну и *решил жениться "по-человечески"*. Нору одел, обул, сунул денжищ тысячи две (тут принято вставлять "он был человек порядочный") ...» (Дина Рубина. На верхней Масловке);

2. «Комната будет расти вместе с вашим ребенком. Vibel адаптирует ее к возрасту ребенку путем иного использования существующих элементов и включения новых: для каждого возраста необходимо *подобрать свое решение*» (Я покупаю. «Растем и меняемся». Август, 2008).

В первом примере возрастной фактор в АПИР относится к субъекту действия, во втором же – к объекту рассуждения.

Проанализируем другие признаки. Они могут выражаться эксплицитно [1] и имплицитно [2], к примеру, в семейных отношениях:

1. «*Как решили родственники* покойного, похороны состоятся завтра в саду его резиденции “Аркадия”» (Малика Салахитдинова. «Бадри похоронит президент». Труд. 27 февраля 2008 г.);

2. «Развод, сказала она, оформлю там <...>. Филипп для всех останется твоим сыном. Твоя фамилия, твое отчество. Я могу даже отправлять его к тебе на лето. Не нужно травмировать ребенка, он любит тебя, считает отцом, пусть будет так, *я решила ...* [1] *Виктор согласен, он на все согласен* [2], только чтобы мы скорее уехали, и весь этот кошмар остался позади ...» (Дина Рубина. Двойная фамилия).

В первом примере мы выявляем эксплицитированный факт совместного семейного решения. Во втором же контексте эксплицитировано решение лишь матери семейства [1], однако имплицитно присутствует решение настоящего отца ребенка [2].

В следующем фрагменте констатируем чрезвычайную ситуацию, обуславливающую реализацию, возможно, крайне опасных решений всё в той же сфере семейных отношений:

«Он узнал, что мать в тюрьме и разделит участь отца, и *решил пойти на все*, чтобы освободить ее» (Борис Пастернак. Доктор Живаго).

В данном аспекте интересен также контекст, содержащий метафорическое решение семейной проблемы:

«Дома, впервые распеленав два тугих поленца, выданных ей под расписку в роддоме, и увидев, как запущена их бедная кожа, она заплакала. Виктория, впрочем, еще безымянная, тоже заплакала – зло, не по-младенчески, большими слезами. *Эти первые общесемейные слезы все и решили*: Эмма Ашотовна ужаснулась своей тайной неприязни к новорожденным внукам, едва не унесшим жизнь ее драгоценной дочери, и пошла на кухню кипятить постное масло, чтобы после купания намазать опрелые складочки» (Людмила Улицкая. Чужие дети).

Наряду с иллюстрацией семейных решений необходимо отметить значение АПИР, актуализируемое с точки зрения социального статуса, конкретно профессионального признака. Приведем пример рекламного слогана, в котором обосновывается необходимость создания сообществ с целью принятия решений:

ГОРОД РЕШЕНИЙ

СООБЩЕСТВО МЕНЕДЖЕРОВ

E-xecutive – *реклама среди людей, принимающих решения*

В 2001 году в Рунете был основан город E-xecutive.

www.e-xecutive.ru

Следующий контекст из художественной литературы иллюстрирует пространство АПИР с точки зрения стыковки различного статусного уровня – институционального [1] и личностного [2]. В данном случае мы констатируем их сопряженный характер:

«Дьяков сочувственно кивнул головой.

– Мое дело выяснить ваши намерения, *остальное решит начальство* [1]. Я вам еще позвоню.

Итак, его хотят взять в Наркомат или прокуратуру, неясно только, на какую работу. Выделили из всего выпуска, лестно, конечно, но нарушает его планы. И, хотя Наркомат или прокуратура означают Москву, *он решил все же добиваться* [2] назначения на завод» (Анатолий Рыбаков. Дети Арбата).

Далее рассмотрим другие факторы. В теории межкультурной коммуникации выявлены различия в принятии решения, связанные с гендерным фактором. Адекватной иллюстрацией к данному факту из сферы повседневности может служить слоган рекламы пива:

«ОХОТА – ИСТИННО МУЖСКОЕ РЕШЕНИЕ».

Установлено, что женщины-руководители склонны к более подробному обоснованию своих действий. Они чаще ссылаются на интуицию; «их решения почти всегда допускают мирный исход конфликта» [1, с. 164]. Мужчины же склонны руководствоваться логикой. Контекстуальный анализ практического материала свидетельствует о специфике принятия решения в особой ситуации, к примеру, для мужчины, когда результат может быть совершенно противоположным стандартному в нормальном состоянии:

«... бесконечно раздраженный мужчина не может принять правильного решения. Отрицательные эмоции растрачивают наши силы, отбирают драгоценную энергию» (Ася Мышкавец. «Йога-подмога». Труд. №036-т/8 (25445-т). 28 февраля – 5 марта 2008 г.).

В анализируемом выше примере речь идет о невозможности принятия решения по обстоятельствам. В другом контексте, в котором актуализируется религиозный признак, обосновывается чудесная возможность отстранения от самостоятельного принятия решения:

«Ефим сказал мне, *чтобы я предоставила решение Господу*. В нашем причудливом положении действительно ничего другого и не остаётся» (Людмила Улицкая. Даниэль Штайн, переводчик).

В следующем фрагменте, в котором, к примеру, речь также идет о факторе веры, мы выявляем факт АПИР как необязательное следствие, свидетельствующее о конкретных религиозных убеждениях [2], выраженных в соответствующем конкретном действии [1].

Так, личности одной этнокультуры не чужды, даже близки, значимые символы другой этнокультуры. Такой подход представляет позитивную индивидуальную когнитивную систему (ИКС):

«Немецкий журналист Норберт Кухинке, знакомый всем по роли датского профессора в фильме «Осенний марафон», *решил построить русский православный монастырь* [1] под Берлином.

<...> Многие спрашивают меня, не православный ли я? *Я – католик и решил остаться в той вере, в которой родился* [2] (высказывание Н. Кухинке – Л. Ч.)» (Анна Пальчева. «Ангелы вместо танков». Аргументы и факты. №48 (1413). 28 ноября-4 декабря 2007 г.).

Контекстуальный анализ указывает на целостность дискурса, на сопряженность социо- и этнокультурной специфики. Рассмотрим вариант сочетания этнического фактора и гендерной принадлежности:

«Милая Хили! Когда я с тобой, одного твоего присутствия достаточно, чтобы освободить меня от этих тяжёлых мыслей, от безвыходности нашего существования, только рядом с тобой я чувствую себя счастливым, и поверь мне *на свете очень мало арабских мужчин, которые решили бы сказать такие слова женщине*. Я люблю тебя, и я люблю свободу, которая за тобой стоит <...>; Не оставляй меня. Муса» (Людмила Улицкая. Даниэль Штайн, переводчик).

Следующий пример иллюстрирует сопряженность социо- и этнокультурной специфики в сочетании таких факторов, как этнос и вера для двух субъектов, различающихся по национальному и религиозному происхождению. Однако жизненный контекст свидетельствует о сложной конфигурации, в которой не менее важное место занимает индивидуальная когнитивная система, в данном случае собственное отношение к существующим традициям:

1. *Это было для меня необычайно трудное решение – для евреев это означает путь «вниз по лестнице, ведущей прочь».* Тот, кто принимает крещение, больше не принадлежит к сообществу еврейского народа. Но я хотел немедленно принять крещение.

2. Настоятельница считала, что надо сначала подготовиться, узнать о христианстве больше. Я возражал:

– Сестра, мы на войне. Никто не знает, будем ли мы живы завтра. Я верю, что Иисус Сын Божий и Мессия. Я прошу Вас крестить меня.

3. Настоятельница была в смущении и *пошла в сарай помолиться, чтобы принять правильное решение.* В полдень она снова пришла ко мне и сказала, что когда молилась, то вдруг почувствовала, что я стану католическим священником ...» (Людмила Улицкая. Даниэль Штайн, переводчик).

Мы разделили фрагмент на три части с целью показать различные диспозиции к анализируемой проблеме, относительно которой принимается решение.

В первой части показывается установка представителя еврейского народа, решившего принять крещение.

В следующей части контекста представлен «конфликт» двух установок. И, наконец, в третьей позиции – положительное разрешение спорной ситуации. В данном примере ИКС представляется как субъект рассуждения.

Принцип сопряженности обозначенных выше факторов присутствует и в следующем контексте, в котором ИКС – объект рассуждения:

«С самого начала он говорил: *человек всюду должен сознательно принимать решение*, а особенно здесь, в Израиле. То, что ты её крестила, ничего не значит, пока она не вырастет. Говорил, води её в церковь, пока она маленькая, но *в наших сложных условиях надо ждать от человека самостоятельного решения.* Он оказался прав: она больше в церковь не ходит. Ясное дело, *отрезанный ломоть*» (Людмила Улицкая. Даниэль Штайн, переводчик).

Рассмотрим пример сопряженности русской социо- и этнокультурной специфики в исследуемой нами проблеме. Суть специфики формируется реалиями времени, диктующими свои решения, к примеру, в эпоху строительства социализма в нашей стране:

1. «От Дворца Советов лучами будут расходиться основные магистрали Москвы, широкие, благоустроенные, с высотными зданиями на каждой. Москва устремится вверх, ввысь. Устремленная ввысь Москва в сочетании с классическими, но *по социалистически осмысленными решениями* – вот ее будущий облик. Облик будущей Москвы» (Анатолий Рыбаков. Дети Арбата);

2. «← Товарищ Янсон <...> создал на факультете обстановку благодушия, беспечности и тем позволил Панкратову осуществить политическую диверсию. <...> – *Партийное бюро института*, – закончил Лозгачев, – *решительно реагировало на вылазку Панкратова* и сняло газету. Это свидетельствует о том, что в целом партийная организация здорова. *Наше твердое и беспощадное решение подтвердит это еще раз*» (Анатолий Рыбаков. Дети Арбата).

В первом контексте специфика решений относится к сфере культурного строительства, речь идет о новых архитектурных решениях. Во втором фрагменте иллюстрируется актуализация АПИР в пространстве партийных, политических решений.

Приведем пример реализации АПИР как стратегического принципа конкретного социо- и этнокультурного сообщества, к примеру, элиты:

«Сохранить и закрепить, а затем передавать по «наследству» своим людям, детям и внукам места в элите, занятые позиции в политике и экономике – *вот основная задача*,

которую решает наша элита» (Б. Барциц. «Наследственная элитарность». Литературная газета. №8 (6160) 27 февраля-4 марта 2008 г.).

Далее сопряженность социо- и этнокультурной специфики полноценно иллюстрируется на примере решения проблем в различных сферах в китайском обществе, регулируемом конфуцианством:

1. Как говорил Конфуций <...>, «если не знаешь жизни, то, как ты можешь знать смерть». Другими словами, *конфуцианская философия* призывала опираться на собственные силы, не верить в предрассудки. Она *воспитывала в китайцах стремление вести решительную, непреклонную борьбу со всеми опасностями, угрожающими природе и обществу.* <...>

2. Постепенно *осознание важной роли конфуцианства* как духовной составляющей модернизации китайского общества *начинает проникать и в умы политической элиты, партийного руководства, лиц, ответственных за принятие решений по идеологическим вопросам как на местном, региональном, так и на центральном уровнях.* <...>

3. Стратегический курс китайского руководства – строительство социализма с китайской спецификой. <...> Беспрецедентный экономический рост Китая за эти годы общеизвестен. Однако наряду с очевидными достижениями в процессе модернизации *возникли серьёзные проблемы, в том числе в социальной и духовной сферах. Это заставило китайское руководство искать пути их решения»* (Владилен Буров. «Поднебесная принадлежит всем» (Мир и мы. О духовной составляющей социализма с китайской спецификой). Литературная газета. Выпуск №36. 09 сентября 2009 г.).

В первой части анализируемого фрагмента позиционируется значимость философской основы китайской культуры, отправной точки, способствующей решению проблем природы и общества. В следующем отрывке обозначается ценность конфуцианства в современных терминах, реалиях, в идеологическом пространстве решаемых проблем. В последней части подчеркивается необходимость поиска новых путей для решения новых проблем. Тем самым, мы можем констатировать, что пространство АПИР представляет собой открытую сферу, перманентно требующую актуальных решений.

И, наконец, в следующем фрагменте констатируем возможность панорамного изучения специфики актуализации АПИР:

1. Дмитрий Медведев предложил вчера Совету Федерации передать президенту право использовать российские войска за рубежом. *Раньше такое решение могла принять только верхняя палата парламента.*

2. *Теперь решение* отправлять войска в заграничный поход *будет принимать президент* на основании соответствующего постановления Совета Федерации. <...>

3. <...> Законы, аналогичные вновь введенным в России, действуют в большинстве западных стран. Защищать своих граждан за рубежом имеют право войска США, Великобритании, Франции, Италии, Израиля и других государств. В них президент (либо премьер-министр) также принимает решение использовать армию за границей на основании постановления парламента. Кроме защиты собственных граждан, эти страны могут вступаться и за другие государства, попросившие о помощи.

4. Но, к примеру, *в Японии подобные решения принимаются достаточно сложно.* В Стране восходящего солнца, чтобы отправить даже незначительное количество войск в другое государство, необходимо каждый раз ради этого принимать отдельный закон. Ряд политиков неоднократно пытались эту ситуацию изменить, *но каждый раз правительство решало оставить закон в существующем виде, объясняя это тем, что Япония – миролюбивая страна»* (Игорь Петрушов. «Чужой опыт. Как отправляют войска за границу». Труд. №231. 09 декабря 2009 г.).

В приведенном широком контексте мы разделили анализируемый материал на четыре части, в которых актуализируются различные стратегии к АПИР. В первой и второй частях показывается ситуация в российской политике – до и после принятия

закона об использовании войск за рубежом. В третьей части фрагмента иллюстрируется аналогичное положение дел в других странах. И, наконец, в четвертой части мы выявляем констатацию специфики японской этнокультуры на базе исследуемой нами проблемы в сравнительно-сопоставительном аспекте.

В заключение обобщим результаты нашего исследования. В целом анализ практического материала позволил сделать следующие выводы:

- вербализация социо- и этнокультурной специфики АПИР обусловлена актуализацией различных факторов, характеризующих личность на индивидуальном и институциональном уровнях: возраст, пол, индивидуальная когнитивная система, статус – семейный и социальный, включая национальность и вероисповедание;

- чаще всего названные факторы реализуются сопряженно, вместе с тем они выявляются самостоятельно в оппозициях эксплицитность / имплицитность, объект / субъект рассуждения (действия) в различных сферах жизнедеятельности человека, а также в сравнительно-сопоставительном аспекте;

- лингвистическая составляющая в АПИР богата дискурсивными формулами, и в этом смысле она представляет огромный интерес для дальнейших изысканий на материале различных типов текстов – художественных, публицистических, рекламных.

Литература:

1. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий: учеб. пособие для вузов М.: ПЕР СЭ, 2002. 416 с.

2. Чалабаева Л.В. Акт принятия и исполнения решения (лингвистический анализ анкетирования) // Европейский журнал социальных наук. 2014. Т. 2. №5. С. 292-298.

3. Чалабаева Л.В. Культурные концепты и культура принятия и исполнения решения (лингвокультурный аспект) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. №130. С. 129-136.

4. Чалабаева Л.В. Сема-реш как архисема русской лингвокультуры: переводческий аспект // Культурная жизнь Юга России. 2010. №1 (35). С. 76-79.

5. Чалабаева Л.В. Специфика репрезентации акта принятия и исполнения решения в дискурсе: персональный и институциональный аспекты // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2011. Вып. 4. С. 117-123.

6. Чалабаева Л.В. Таксономия аргументов, репрезентирующих акт решения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 4. С. 34-37.

7. Чалабаева Л.В. Теоретические предпосылки исследования проблемы модальности: к анализу акта принятия и исполнения решения // Теория и практика общественного развития. 2012. №3. С. 398-401.